

ЗАСЕДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА СССР

11 октября 1991 года

По записи А.С. Черняева

Присутствовали президенты восьми республик и двое премьеров, заменявших своих руководителей (Украины и Армении). Ельцин опять опаздывал.

Президент начал заседания с не предусмотренной в повестке дня политической речи, смысл которой: "Отечество в опасности!".

- Мы в тяжелой ситуации, если не сказать - в тяжелейшей. У меня складывается впечатление, что мы слишком легко, без должной ответственности распорядились тем капиталом, который получил! после путча и в результате решений, принятых на основе Совместного заявления руководителей республик. Тогда у всех нас возникла надежда, что с ситуацией можно справиться, ее можно взять в руки и уверенно повести страну по пути реформ к выходу из кризис?

Тогда же мы особенно остро почувствовали недопустимость распада государства. Мы как бы заглянули за черту и увидели пропасть, в которую можем скатиться, если это произойдет.

Первые недели дружной работы усиливали эту уверенность. Люди, страна поддержали такой подход. Но вслед за первыми неделями снова начались проволочки, возобновились политические игры. В муках рождается Экономический договор. Страна задыхается, не имея ясности по этим самым главным вопросам. Все это очень опасно.

...Я надеюсь, что Госсовет поддержит инициативу руководства РСФСР на ускорение реформ. Со своей стороны я подтверждаю общую направленность предложенных Борисом Николаевичем мер.

Скажу откровенно, что у меня вызывает серьезное беспокойство отсутствие ясности в этой программе в отношении Договора об экономическом сообществе и понимания необходимости самого тесного сотрудничества с другими членами экономического сообщества. Думаю, что этот вопрос принципиальный, так как ни сама Россия, ни тем более другие республики, действуя порознь, в одиночку не справятся с нынешней драматической ситуацией, не смогут избежать катастрофических последствий. У меня была встреча с Борисом Николаевичем, откровенный обмен мнениями, и на мой прямой вопрос он

твердо заявил, что Россия будет действовать в рамках экономического договора, более того, играть в нем инициативную роль. Сейчас, в сложной ситуации, в которой находится страна, мы не можем допустить, чтобы разрушался рынок, создавались барьеры, несогласованно вводились цены и так далее. Я должен прямо сказать: окукливание никого не спасет. Это иллюзия.

В этот момент в зал вошел Ельцин. Горбачев продолжал:

- Я думаю, налицо очередной просчет. Ведь мы же не можем отпустить цены, не решив вопроса о стимулировании производителя, не приняв решений о демонополизации производства, не предприняв меры по сокращению расходов бюджета. Ситуация такая, что может быть взрыв. Надо срочно заняться этим, иначе начнут штурмовать лавки кооператоров, предпринимателей, а затем и государственные магазины.

Второй главной темой выступления был вопрос о сохранении Союза.

- Все боятся распада Союза. Меня убеждают в необходимости быстрее заключения договора о Союзе Суверенных Государств. Они не могут понять, что с нами происходит. (Горбачев сослался на свои недавние встречи в Мадриде и во Франции). Неужели мы совсем потеряли голову? Из Союза через день слышатся заявления, от которых на Западе приходят в дрожь. По всему миру ездят гастролеры и несут такую разноголосицу о ситуации и перспективах развития нашего государства, о Союзе, что там просто диву даются.

Два с половиной дня меня допрашивали в основном по этому вопросу.

Даже там давно поняли, что и в наших интересах, и в интересах Запада обновить, реформировать, но обязательно сохранить Союз как одну из фундаментальных опор современного мира. Возникает вопрос: чего ждем мы, политики? Я ставлю политический вопрос: нам надо ускорить заключение Договора о Союзе Суверенных Государств. Такого же мнения и товарищ Ельцин, Каримов, Назарбаев, Шушкевич, Ниязов - я с ними в последнее время говорил. Я просто ссылаюсь на тех, с кем беседовал в последние дни. (Было очевидно, что один на один с президентом никто, включая Ельцина, не мог ему противостоять.) Если же это не так, если члены Госсовета меняют свои позиции и отказываются от того, что

решено на последнем Съезде, нам придется заново определять, что мы будем делать дальше.

Выступление Горбачева продолжалось около 40 минут. Последовало молчание.

Ельцин потребовал идти "по повестке дня". Президент предложил членам Госсовета высказаться.

Лишь Назарбаев бросил реплику: двигаться, мол, надо быстрее, делать это всем сообща, и вообще - "хватит топтаться на месте".

На этом же заседании Госсовета обсуждались вопросы, связанные с судьбой армии, МИДа, и армии КГБ и др. структур будущего Союза государств.

Министр обороны маршал Шапошников охарактеризовал ситуацию в Вооруженных Силах как грозившую перерасти в острый внутренний кризис с непредсказуемыми международными последствиями. При всем уважении к намерениям суверенных республик иметь в перспективе свои национальные вооруженные формирования необходимо найти цивилизованные, рациональные пути решения этих вопросов и, главное, избежать того, чтобы мощный современный военный потенциал второй мировой сверхдержавы превратился в объект дележа, беспорядочной национализации и приватизации. Иначе СССР превратится в "конгломерат противоборствующих княжеств", в результате чего его гигантские Вооруженные Силы будут втянуты в политическое противоборство.

Ельцин фактически поддержал министра обороны. Подчеркнув, что высказывает не только свое личное мнение, но и излагает официальную позицию руководства Российской Федерации, он заявил, что Россия не создает и не собирается создавать собственной армии: невзирая на возможные шаги в этом направлении со стороны других республик.

- Поскольку мы пытаемся, несмотря на все трудности, создать новое государство - Союз Суверенных Государств, - оно, безусловно, должно иметь и единую армию - единые Вооруженные Силы, заявил Ельцин.

Необходимая самостоятельность суверенных членов Союза в военной области не должна, по его словам, выходить за рамки ограниченного круга вопросов, относящихся к гражданской обороне, подготовке молодежи к военной службе, страховке от повторения в республиках события, аналогичных попытке военного путча в Москве в

августе 1991 года. Создаваемые для этих целей подразделения национальной гвардии не должны превышать "десяток, два десятка тысяч" человек и вообще "не иметь касательства к армии". Гвардия же, по его мнению, должна создаваться из войск министерства внутренних дел и наемного контингента.

Ельцин убедительно обосновал, почему в составе единой армии будущего союзного государства обязательно должны остаться не только стратегические силы - ракеты, авиация и морской флот, - но и другие формирования. Армия, по его словам, составляла настолько целостный, воедино связанный организм, что "резать его по-живому" было просто невозможно. Даже республикам, отделившимся от Союза, как считал Ельцин, нельзя позволять по своей воле демонтировать элементы национальной системы ПВО, размещенные на их территории. "Это же самоубийство будет. Мы не можем это разрешить". Решение проблемы, утверждал Ельцин, может быть достигнуто с помощью специального соглашения, закрепляющего обязательства в вопросах обеспечения обороны не только членов будущего Союза, но и тех, кто входил в Советский Союз ранее.

По вопросу о МИД'е Ельцин выступил с резкой критикой, особенно в связи с позицией большинства посольств во время путча. В своих телеграммах они часто пересказывают вещи, уже опубликованные в печати и т.п. Он считал, что МИД вполне можно сократить. Но одновременно заявил, что Россия "не рвется" создавать за рубежом свои посольства, потому что "считает деньги". Вопрос может идти о том, чтобы иметь на какой-то период при некоторых послах своих представителей в виде советников или посланников.

Судя по позиции Ельцина относительно Вооруженных Сил, МИД'а и др., изложенных на этом заседании Госсовета, у него всего лишь за месяц до встречи в Беловежской Пуще не было отчетливых намерений вести дело к стремительному разрушению союзных структур и отказу от подписания совместно с Президентом СССР и другими республиканскими лидерами нового Союзного договора.